

Авторедактирование М. Горьким рассказа «Разговор по душе»

Шмелева Ольга Вячеславовна

Студент (бакалавр)

Московский государственный университет имени М.В.Ломоносова, Факультет

журналистики, Москва, Россия

E-mail: olyashmelyova@gmail.com

Рассказ М. Горького «Разговор по душе» был впервые опубликован в газете «Волжский вестник» 12 сентября 1893 года. Наша работа посвящена сопоставительному анализу чернового автографа рассказа с академическим изданием.

В академическом издании текст рассказа опубликован со значительными сокращениями. Самое большое сокращение - это авторское послесловие: со слов «Вы недовольны таким концом...» [1; с. 98] до слов: «Ковыляйте, елико возможно, дальше вперед, милостивые государи и государыни» [1; с. 101]. На наш взгляд, это сокращение обусловлено притчевым характером повествования, обязательным элементом которого является иносказание. В упомянутом фрагменте текста принцип иносказательности нарушается: повествователь полностью растолковывает свою позицию, используя прямое назидание: «Милостивые государи! Будьте добродетельны! Или будьте порочны, милостивые государи. Туда или сюда, милостивые государи. Но, пожалуйста, не туда и сюда!» [1; с. 99]

Сокращения также есть в диалоге Порока и Добродетели, который представляет собой смысловое ядро рассказа. Главные герои рассказа, Порок и Добродетель, приходят к выводу, что человеку не присуща абсолютная добродетельность или порочность. Исходя из этого они обсуждают возможность прекращения вражды. В черновом автографе в диалоге героев встречаются отступления - рассуждения на философские темы: а) о сущности правды (со слов: «Милостивый государь! Вам кажется неизвестно, что существует правда?» [1; с. 91] до слов «Как, сударыня! Разве вы против своей воли добродетельны? - с ужасом закричал Порок» [1; с. 92] и б) рассуждение Порока и Добродетели о сущности самих себя (со слов: «Позвольте же! Отнеситесь серьезно к тому, что я нахожу нужным сказать вам! Прежде всего, мне кажется, нам нужно уяснить себе нашу суть и наше положение» [1; с. 92] до слов: «<...>приписывавших мне желания и качества, каких, уверяю вас, сударыня, у меня никогда не было...» [1; с. 93]) Эти отступления были сокращены, так как они противоречат принципу моноцентричности [4; с. 73], характерному для жанра рассказа.

Далее были сокращены фрагменты саморефлексии автора, замедляющие повествование, например: «Я знаю, что в описании таких сцен, как эта, невозможно обойтись без некоторой дозы чистой эстетики, и вот делаю несколько эстетических мазков» [1; с. 97].

Сокращению подверглось описание образа Добродетели. В академическом издании оно звучит так: «Добродетель, точно статуя из самого твердого мрамора, была холодна и солидна» [2; с. 217]. В черновом автографе даны три варианта описания, и все они были вычеркнуты Горьким. Рассмотрим один из них: «Добродетель была превосходной конструкции и так высоко добродетельна, что люди, проплывавшие мимо ее, вздрагивали от холода и направляли стопы своя прямо в кабак стогрешный и робко опуская очи, пораженные непоколебимым сознанием своего превосходства над всем существующим, сразу ощущали в глубине своих сердец тщету надежд» [1; с. 87]. Мы видим, что это описание тяжеловесно. Кроме того, в описании Добродетели опущены фрагменты, связанные с ее женской сущностью, например: «Порок действовал, а Добродетель размышляла, созерцала и, вслух сочувствуя погибавшим в когтях порока, - втихомолку искренно и безгранично

презирала их, ибо она все-таки женщина, чем таковое ее поведение полностью объясняется» [1; с. 88]. Был также сокращен абзац о том, как нелегко Добродетели быть старой девой [1; с. 97]. Наконец, из текста был удален фрагмент о материальном неблагополучии Добродетели, по причине которого она вынуждена носить «немного уже ветхую» [1; с. 90] тогу. На наш взгляд, эти сокращения обусловлены двумя причинами: а) данные фрагменты приводят к снижению образа, вызывая неуместный комический эффект, б) данные детали придают образу излишний антропоморфизм, что противоречит притчевому характеру произведения. Дело в том, что герой притчи являет собой «не индивидуальный характер, а тип жизненной позиции» [4; с. 34]. Добродетель - универсальный образ, за которым стоит этическая категория, «фундаментальное моральное понятие, характеризующее готовность и способность личности сознательно и твердо следовать добру» [5; с. 195]

М. Горькому пришлось прибегнуть и к правке-переделке. В черновом автографе опубликован первоначальный вариант окончания рассказа, от которого М. Горький впоследствии отказался. Смысл альтернативной концовки сводился к тому, что Порок и Добродетель все-таки стали друзьями, но планета, на которой они жили, была сбита другой планетой и разрушена. В итоге Порок и Добродетель переместились на другую планету, где снова вступили в конфликт. Такая концовка противоречит одной из главных идей притчи: «Жанровая картина мира в притче — императивная картина мира, где персонажем в акте выбора осуществляется (или преступается) не предначертанность судьбы, а некий нравственный закон, собственно и составляющий морализаторскую «премудрость притчeveго назидания» [4; с. 34]. В черновом варианте концовки герои разлучаются не по причине осознанного выбора, сделанного Добродетелью, а по причине трагической случайности.

Говоря про композиционную правку, важно отметить, что в академическом издании текст рассказа поделен на более мелкие абзацы, которые иногда состоят даже из одного предложения, например: «И в общем все обстояло благополучно» [2; 217]. В черновом автографе это предложение было частью абзаца размером в половину страницы, что затрудняло его восприятие. Короткие абзацы придают повествованию динамику, необходимую для жанра рассказа, который характеризуется «интенсивным типом организации художественного времени и пространства» [3; с. 59].

М. Горький тщательно работал над словом. Рассмотрим варианты подзаголовка к рассказу. В академическом издании он такой: «История маловероятная, но вполне возможная» [2; 217]. В черновом автографе вместо слова «история» использовано слово «сказка». Слово «история» предпочтительнее, так как указывает на реалистичность происходящего, в то время как сказка никогда не «претендует на достоверность» [4; с. 29].

Источники и литература

- 1) Горький М. Полное собрание сочинений. Варианты к художественным произведениям. Варианты к томам 1-5 (1885-1907). – М., 1974.
- 2) Горький М. Полное собрание сочинений. Художественные произведения в 25 томах. Т. 1; Рассказы, очерки, наброски, стихи (1885-1894). – М., 1968.
- 3) Скобелев В. П. Поэтика рассказа. – Воронеж, 1982
- 4) Теория литературных жанров: учебное пособие/ под ред. Н.Д. Тамарченко. – М., 2011.
- 5) Философский словарь/ Под ред. И. Т. Фролова. – М., 2009.